

Копипаста:Срееру:Ночь в июле — Lurkmore

Старый, ржавый автобус, без стекол, без дверей, без колес...внутри ничего уже нет, кроме остовов сидений и разбросанного по полу разнообразного мусора. Он стоит здесь, у подножия самого высокого в этой местности холма на обочине дороги, объездной трассы далеко не федерального значения, уже столько лет, что местная детвора, незаметно успевшая вырасти в дерзких и бесшабашных пятнадцатилетних хулиганов и в красивых, озорных и веселых пятнадцатилетних девушек, считали этот автобус элементом местного ландшафта, эдаким объектом естественного происхождения, подобно дереву либо кусту...

Вот мой первый выпускной. Девятый класс окончен, впереди еще много выпускных, но он останется в моей памяти навсегда. Вернее, то, что случилось сразу после него. В нашей школе есть традиция: каждый класс после выпускного собирается где-нибудь на природе и встречает рассвет следующего дня. На этот год и мой класс общим собранием решил ее не нарушать. Место выбрала классная руководительница.

Добрались мы туда, когда уже стемнело, хотя место-то было не особо далеко. Просто пока ждали двух парней возле магазина, сбежавших за шампанским; пока полюбовались с моста на реку. Потом пришлось еще пропустить стадо коров, которых пастух, смуглый мужичек лет пятидесяти пяти, подгонял щелчками кнута, заставляя быстрее двигаться к своим родным стойлам со свеженькой мягкой кукурузкой. Пастух смотрел на нас и мечтательно улыбался, видимо, вспоминая свою молодость. - Ребят, вы смотрите, дождь будет! Мы только посмеялись в ответ. Какой дождь, когда на небе ни облачка?

Место классная руководительница, Ольга Николаевна, выбрала и правда очень хорошее: на берегу реки небольшой песчаный пляж, плавно переходящий в полянку, поросшую мягкой травой. Видимо, коровы сюда никогда не заглядывали, что очень странно. Стоящие вокруг плотной стеной деревья и кусты не давали праздным взглядам проезжающих по трассе людей нарушать тайное очарование этого места, и даже гула машин не было слышно. Было заметно, что здесь довольно часто отдыхают. Небольшое пепелище ближе к пляжу, рядом заготовленные сухие дрова, несколько обгорелых кирпичей и деревянных рогаток, видимо, для готовки шашлыков. Притом, люди сюда приходят чистоплотные и культурные: ни одной бутылки, ни одной бумажки, ни одного стёклышка видно не было. Странно, что никто из нас не знал раньше про это место. - Ну что, ребята, располагайтесь.- Ольга Николаевна окинула поляну грустным взглядом. - Это наше с мужем любимое место отдыха.... Было. Муж Ольги Николаевны погиб в автокатастрофе два года назад.

Я сидел на траве, в одной руке держа стаканчик с шампанским, а другой задумчиво теребя травинку, и в пол уха слушал Андрея, парня гуманитарного и печального склада ума. Он все пытался донести до меня выгоды обучения в классе гуманитарного профиля.

Теплый летний воздух и шампанское в крови расслабляли тело и разум, мысли плелись вяло и странно. Разговор меня, в отличие от Андрюхи, не очень завлекал, и параллельно я думал о том, как же мне сейчас замечательно, и повторится ли еще когда-нибудь такой вечер. Недалеко слышен было звонкий Ленкин голос: одно удовольствие его слушать. (Вроде становится ясно, что это моя первая любовь. Наверное, такой участи не миновало большинство мужского населения нашей страны). Тягучие летние сумерки незаметно перешли в теплую и ласковую летнюю ночь, когда на небе высыпает бессчётное количество звезд и можно заметить созвездия, которые в другое время года ни за что не увидишь. Но полноправной и неоспоримой (хотя некоторые «звездочеты», конечно же, поспорят) хозяйкой ночного неба была огромная луна, висевшая прямо над верхушками деревьев. Лунный блеск отражался, роняя во все стороны блики, от безмятежной глади реки, придавая некую иррациональность и таинственность этому месту. И лишь слабый ветерок изредка нарушал спокойствие воды да шевелил листья, создавая впечатление, что странные сказочные существа тайком наблюдают за нами из-за кустов, иногда перебегая друг к другу, стремясь поделиться впечатлениями от увиденного.

Примерно через пару часов я заметил, что многие ребята начали разбредаться по парам и группками гулять. Погода благоприятствовала прогулкам, тем более шампанское и лунная ночь очень способствует романтическому настроению, когда хочется поговорить с особенно близким человеком о чем-то важном. Каждому из нас есть что сказать друг другу. - Олег, Андрюх, пойдем гулять? - Ленка вопросительно поглядела на нас. - Отчего же и не сходить. - Я начал подниматься с земли. - Не, я посижу здесь. - Андрей начал потихоньку кемарить, и сейчас не захотел отвлекаться от этого увлекательного занятия.

Ленка подошла к Ольге Николаевне, предупредить о том, что мы идем гулять, а я остался любоваться причудливой сосной, росшей на самом краю полянки; собственно, от этого дерева и начиналась тропинка сквозь кусты. С того места, где я стоял, силуэт сосны походил на силуэт слона, стоящего на одной ноге. Сбежал из цирка, не иначе. Дерево выглядело настолько необычно, что я заставил посмотреть с этого места и Ленку, когда она подошла. - Ты всегда видел что-то необычное в окружающих нас обычных вещах...Тебе бы художником стать. Мы, вдоволь налюбовавшись деревом, все же двинулись дальше по тропинке. - Ага, учитывая, что совсем не умею рисовать. Лен, ладно тебе: художником в наше время вообще не выгодно быть. - А еще, наверное, музыкантом и писателем, да? - Ну... По поводу писателя можно поспорить. Хотя... даже, наверное, художником тоже можно нормально зарабатывать. Только надо для начала получить общественное признание, а это очень нелегко. Так что я лучше программистом буду: там по крайней мере все от соображалки зависит, а не от того, как воспринял твое творчество тот или

иной человек. - Наверное, ты прав. Спорить не буду, я в творческие профессии тоже не собираюсь... Куда двинем, а, Олег? - На твое усмотрение. Мы как раз выбрались на открытую местность. - Тогда как начет вот того холма. - Пойдем. Только взбираться на него долго и нелегко. - Ничего, переживем. Зато там красиво очень. Холм этот был нашей «достопримечательностью». Самый высокий в этой местности, лысый (лишь пару деревьев росли на северном склоне), он всегда служил местом проведения зимних игр детворы: в свое время и мы любили скатиться на санках с его крутых склонов. А летом туда часто навдываются местные «звездочеты» из младших классов: понаблюдать за звездами из своих телескопов. Вплоть до седьмого класса у нас в школе работал кружок астрономов. И еще: с этого холма открывается замечательный вид на нашу родную деревню, особенно ночью, когда в каждом доме загорается огонек, как символ теплоты душ живущих в них людей. От этого еще интереснее наблюдать за ними: гадать, что за жизнь скрывается за тем или иным огоньком. Идти до него было всего ничего, не удивлюсь, если мы встретим там еще кого из наших ребят, отправившихся гулять. Трасса огибала его с противоположной нам стороны, так что переходить дорогу нам не придется. С той же стороны, у его подножия, на обочине дороги, стоял старый ржавый автобус, непонятно как и когда туда попавший и почему его не растащили до сих пор на металлолом. Но, в общем, меня он мало интересовал. Больше меня интересовала сейчас девушка, идущая рядом. - Ну, вот мы и пришли. Мы немножко постояли у подножия холма и двинулись вверх.

- Олег, красиво, правда? Ой, а свежо - то как! Мы сидели на самой вершине холма и смотрели на раскинувшуюся внизу деревню, сияющую множеством огней. Больше никто из ребят сюда не поднимался, как ни странно. Ветерок здесь был уже посильнее: он взъерошивал волосы и норовил залезть своими прохладными пальцами под одежду, вызывая мурашки. - Этот холм с начала времен продувался степными ветрами. Вопреки всеобщему мнению, степные ветры могут быть довольно холодными. Не удивлюсь, если когда то очень давно какой-нибудь степной хан стоял здесь, обозревая свои войска, и удивлялся холодному ветерку. - А говоришь, ты совсем не гуманитарий, без капли воображения. Олежка, а программы ты писать будешь, тоже представляя степных ханов за компьютером? - Ага. Они такого понапишут. Мы замолчали. Я посмотрел на Ленку и, хотя глаз ее, да и лица, не было видно в темноте, я почувствовал, что должен сейчас сделать. Я просто взял ее за руку. Ее ладонь была прохладной и очень приятной на ощупь: дрожь прошла по-моему телу, и я понял, что почти счастлив. Не знаю, сколько мы так сидели, молча. Хотя я и не имею большого опыта, но думаю, что так и должно быть: разговоры здесь, наверное, лишние. Было здорово. - Олег, посмотри, луны и звезд-то уже совсем не видно. И прохладно как-то очень стало. - Тучи. И правда, дождь собирается. Помнишь, пастух говорил, что дождь будет. Всегда думал, что таким людям в этих вопросах верить нужно. Хотя как не вовремя. Что делать будем? - Прятаться или постоим под дождем? Мне нравится стоять под дождем...Только если он не очень сильный. Первые частые капли начали падать с неба на траву и на наши головы, моментально намочив волосы. Мы стояли на вершине холма, под дождем, представляя себя то ли древними языческими богами, то ли героями степных легенд, управляющими стихией. - Как же здорово!!!!- Проорал я во все горло, и Ленка рассмеялась в ответ. Сейчас она чувствовала то же, что и я: невероятный восторг, полностью наполняющий душу и перехватывающий дыхание. Прохладные струи дождя лились по нашим лицам, скатывались под одежду, но нам было все равно. Стихия всегда пробуждала в людях что первобытное, дикое, и мы не стали исключением. Раздался треск, и бледная вспышка осветила наши лица: молния сверкнула где-то в бушующей вышине. - Лен, вот теперь надо прятаться. Давай в автобус?. - Давай. И мы помчались с холма, поскальзываясь на мокрой траве и не чувствуя от этого никакого неудобства.

Силуэт автобуса вынырнул из пелены дождя так неожиданно, что я, пытаясь затормозить, заскользил по мокрой траве и, не удержавшись на ногах, упал, больно ударившись о какой-то камень бровью. Ленке повезло больше: она бежала позади и успела остановиться, правда, тоже чуть не упав. - Блин, как будто специально подъехал, даром что колес нет! - Он всегда здесь стоял, просто мы не раньше на него мало обращали внимание. - Ленка быстро помогла мне подняться, и мы заскочили в автобус. Внутреннее «убранство» нас совсем не обнадежило. Ветер продувал насквозь: ни одного целого окна не осталось, на полу валялись лишь осколки стекол. Правда, дождь сюда не попадал, да и от молнии остов автобуса защищал, но мы и так до нитки промокли. - Лен, у тебя зажигалка нет? Или спичек, сухих, на худой конец? - Зажигалка есть. - А я и не знал, что ты куришь. - Логика у тебя странная. Если бы ты у меня сигареты нашел, тогда ладно. Да и в этом случае ничего не доказывает. Просто я брата старую куртку надела, а он курит. У него в каждой куртке зажигалки, хоть он теперь дома редко бывает. Говорит, что б не перекладывать постоянно. Кстати, зачем она тебе? Тут, по-моему, смотреть особо нечего. - Да я, когда упал, бровью ударился. Болит. Посмотришь? Опять прогремел гром, и очередная молния прорезала грозное небо. - Он и не думает заканчиваться, этот дождь. Я уже совсем замерзла. - Ленка чиркнула пару раз колесиком зажигалки. Правда, бесполезно: огонь не появился, - И зажигалка гореть не хочет. - Ну. Костер мы здесь и сейчас развести вряд ли сумеем, так что придется ждать окончания грозы. - Все. Горит. - Ей все-таки удалось зажечь огонь. - Я прям Прометей: приношу огонь в ваши дома. Правда, о прометеях женского пола я еще не слышала. Показывай, что там у тебя? Я подошел поближе. Ленка поднесла зажигалку к моему лицу, так, что бы было видно раненную бровь. Огонь отражался в ее огромных глазах, завораживая, и я не мог оторвать от них взгляд. - Ух ты, тут серьезно, по-моему. Рана, и кровь еще идет. Олег, рану следует обработать, шрам будет точно. - Ну, ничего, шрамы украшают мужчин. Придется к Ксюхе домой заскочить. Нам потом ребят лишь бы найти: кто его знает, куда они разбежались прятаться от дождя. - Да. Зеленкой тебе там все зальем, обсохнем чуть, и обратно... рассвет мы точно встретим. Хотя бы с тобой вдвоем. Я осмотрелся. - Лен, дай мне зажигалку. Хочу сам посмотреть, что там у меня. - Ленка передала мне зажигалку и я пошел к месту водителя, где каким то чудом уцелел осколок зеркала обзора салона. Я осторожно вынул зеркало из крепления. Это оказалось не так трудно, как я думал, но вот само зеркало было очень...грязным. - Олег, сколько этот автобус здесь стоит? - Ленка задумчиво провела пальцем по пыльному остову сидения водителя. - И вообще, откуда он

тут взялся? - Мне родители ничего не рассказывали. А я сколько себя помню, он, вроде, всегда здесь был. Может, он когда-то в аварию попал недалеко, и его сюда отвезли да и бросили. - Почему тогда на металлолом на порезали? Ты же знаешь наших ушлых пареньков: давно уже и памяти от него не осталось. - Не знаю. Надо будет поспрашивать, может, кто знает. Что-то мне даже интересно стало. Я все-таки кое-как протер зеркало и зажег зажигалку. Да, бровь я рассадил не хило... - А это что!? Я стоял у места водителя спиной к салону: в зеркале отражался в неровном свете зажигалки первый ряд сидений, и то, что я там увидел, заставило меня усомниться в благополучии моего умственного здоровья. Такого просто не может быть...Просто нереально. Сильно головой ударился. - Олечка, что ты там увидел. Я с огромным усилием смог отвести взгляд от зеркала. - Лен, у меня по ходу, крыша поехала. Ленка сначала улыбнулась, видно, приняв все за шутку, но увидев что-то в моих глазах, посерьезнела: тень паники прошла по ее лицу. - Рассказывай, в чем дело? - Подойди, пожалуйста, сюда. Ага, стань вот так и посмотри в зеркало... Не на свое лицо, а на сидения первого ряда. Что ты там видишь? Я внимательно наблюдал за лицом своей подруги. Ее глаза постепенно расширялись, и я увидел в них то же, что и сам чувствовал: страх, растерянность, панику. - Как. Это. Может. Быть? В зеркале весь первый ряд сидений был заполнен. Людьми. Я еще раз осмотрел салон обычным образом, не через зеркало, хотя это было бесполезно: никого, кроме меня и Ленки, здесь не было. - Лен, не паникуй. У двоих одновременно крыша одинаково поехать не может. Давай вместе подумаем, что это такое. - А голос-то мой дрожит. - Так, может, зеркало какое-то дефектное? Или кто прикольнулся? Я и сам не поверил в то, что говорил. - Нет, что-то другое, я чувствую. Олег, я думаю, что нам вообще пора уходить отсюда, под дождь, грозу, молнию, мне без разницы. Здесь слишком страшно, и это... не простое зеркало, и автобус непростой, и место. Я, вообще-то, не верю в призраков и всякое такое...сверхъестественное, но тут... не могу найти объяснения. Пойдем скорее, а? - Да, ты права, пойдем. А завтра забудем как страшный сон. Я осторожно вынул у Ленки из рук зеркало и аккуратно положил его на панель водителя. Затем взял подругу за руку (ладонь была очень холодная и заметно дрожала), и первым двинулся к выходу, стараясь особо не смотреть на сидения и не вспоминать тех людей, которых я видел в зеркале: мужчину, женщину, молодую девушку, и паренька лет двенадцати. Бледные застывшие лица, ничего не выражающие, и неестественно прямая осанка безумно пугали... Не считая того, что увидел я их вообще в зеркало. Да, так реально и поехать можно. На почве безотчетного страха и непонимания. Это, конечно, можно попробовать объяснить: нам показалось, зеркало слишком грязное, и мало ли что там можно увидеть, только... Слишком реально выглядели те люди, и слишком страшно было туда смотреть. Сейчас выйдем, и нужно как можно дальше убежать и скорее все забыть. Но вот выйти нам не удалось. Там, на улице ничего не было. То есть, совсем ничего - полная темнота, и не звука. Настолько внезапно, насколько и неожиданно. Пять минут назад гремел гром, сверкали молнии, капли дождя с неистовой силой колотили по крыше, а сейчас полная тишина и темнота. Я застыл на порогах, не решаясь ступить в эту темноту. Шестым чувством я понимал, что этого совсем не стоит делать. Я почувствовал, как Ленка прижалась к моей спине. Она безумно дрожала, да и я был на грани истерики. - Олег, что это, что это, что это? - Услышал я ее шепот. - Не бывает такого, все это снится мне. Вот тогда я понял, что мне нельзя поддаваться панике, что я теперь отвечаю не только за себя, но и за эту перепуганную девчонку за моей спиной. Это помогло мне собраться, взять себя в руки. Я повернулся лицом к Ленке, взял ее ладони в руки. - Лен, смотри на меня. Мы сейчас пойдем в конец салона, там сядем куда-нибудь и поговорим об этом. Ты поняла меня? Она чуть заметно кивнула, и мы тихонько пошли по салону. Я почти физически чувствовал чье-то присутствие вокруг нас, и это отнюдь не способствовало моему душевному спокойствию, но я уже не чувствовал такого страха, как раньше. Все-таки, я смог собраться, как всегда учил отец, и это радовало. Ну и пусть, что очень страшно и совсем необъяснимо. Выход должен быть всегда. Только никакой паники. Но вот как сейчас было Ленке, меня совсем пугало. Надо ее расшевелить, заставить как-то успокоиться. Мы пришли в конец салона и сели прямо на пол, облокотившись на заднюю стенку автобуса: чистота одежды сейчас волновала нас меньше всего. Я обнял Ленку за плечи и зашептал на ухо. - Лен, не бойся, хорошо, и не паникуй. То, что произошло, объяснить нельзя, но с нами ничего плохого еще не случилось. Давай просто ждать? Ок? - Олечка, я боюсь... Где мы, куда попали, что происходит? Я просто не могу понять, как не стараюсь. - Это ничего. Главное, я с тобой, и ты успокойся. Вместе мы как-нибудь выберемся. Она доверчиво прижалась ко мне, и мы на некоторое время сидели молча и ждали, что будет дальше.

Не знаю, сколько мы так сидели: часы на моей руке остановились, еще когда мы попали в автобус, у Ленки их вообще не было. Постепенно и она успокоилась, и мне стало намного легче. Конечно, страх и беспокойство никуда не ушли, но было терпимо.... Только тишина сильно давила на уши, и ныла рассажженная бровь. - Олег, как думаешь, что это? - Ну, что аномалия полная, это точно. Помнишь, передачи про бермудский треугольник и еще... зоны. Может, и мы в такую попали: гроза-то сильная была, мало ли что там нарушилось... ментальное поле какое-нибудь. - А что было с теми людьми, кто в них попадал? - Много чего. И находились, вроде, и нет.... Но мертвыми их тоже не видели. - А те, кого находили, что рассказывали? - Не помнили они ничего. Мы помолчали. - Я боюсь, Олег... Безумно. Да, приключение так приключение. Не о таких ли в детстве мечталось: ты герой с любимой девушкой в опасной ситуации....Спасает всех. А на деле ни черта не понимаешь, не знаешь, что делать, и притом, что самое главное, сам очень боишься. Температура заметно понизилась, и мы оба дрожали, греясь лишь теплом тел друг друга: мокрая одежда и страх делали свое дело. Так и воспаление легких можно схлопотать и без всяких там сверхъестественных дел. Я поднялся с пола. - Лен, надо зеркало забрать, на всякий случай. Я пойду. - Зачем? Как же у нее голос дрожит. - Что бы все видеть... Может, и за окном в него что можно разглядеть. И я осторожно, крадучись, хотя понимал, что это в случае чего вряд ли поможет, пошел к водительскому месту, чувствуя кожей неестественное напряжение в воздухе. О людях на сидениях я старался не думать. Поход за зеркалом прошел без приключений. Никто не появился, не пытался на меня напасть или съесть, но и ни каких изменений на улице. Я забрал зеркало, и вернулся обратно к Ленке. Мы еще посидели, погрелись. - Надо посмотреть в зеркало на улицу. - Надо... - И я хочу посмотреть еще раз на этих людей. - Думаешь, стоит? - Надо же что-то делать.. может, что замечу... Хотя и

страшно. Сначала я решил посмотреть в зеркало на улицу. Будь что будет: может, это и абсурдно, но я знал, что надо что-то делать, что бы совсем не свихнуться. Дойдя до порожка, я немного постоял с закрытыми глазами, успокаиваясь, затем сильно выдохнул и зажёл огонь. Слабый свет зажигалки не смог разогнать темноту, но зеркало было видно достаточно. А в зеркале... Как окно в другой мир. Свет луны, такой яркий и сильный, какой я никогда не видел в своей жизни, освещал бескрайнее поле-степь; кое-где виднелись одинокие деревца, как-то выжившие под бесконечными степными ветрами. Я стоял на пороге потустороннего мира, на краю пропасти. Мир – точная копия нашего, только жизни здесь нет, есть только пустой край, временно принимающий в себя души умерших и спешащий поскорее от них избавиться (в ад иди в рай, неважно). Мы ехали по дороге – трассе, проходящей через мою деревню. Опустив зеркало чуть ниже, я убедился, что и колеса у автобуса целы и невредимы, крутятся как ни в чем не бывало. Плелись мы довольно медленно, как будто водитель совсем не спешил к пункту назначения; где-то далеко впереди еле-еле приближалась к нам полоса деревьев у реки, где дорога, через мост, приводит к первым домам деревни. Колёсико зажигалки ошутимо нагрелось и стало жечь пальцы, так что я поспешил потушить ее. Сразу же весь мир опять погрузился во мрак, хотя очертания окон и двери каким-то странным образом было видно (будто несуществующие сейчас стекла мерцали внутренним светом). - Лен! - Да, Олег? - донесся Ленкин голос из темноты салона. Надо ее расшевелить; судя по голосу, она совсем отчаялась. - Подойди сюда, пожалуйста. - Ты что-то увидел? - Да. Ты иди, не бойся, по-моему, тут нам никто не желает зла...Пока. - Добавил я уже про себя. Я слышал, как она завозилась, вставая, и через некоторое время силуэт тоненькой девичьей фигурки, медленнодвигающийся в мою сторону, вырисовывался на фоне заднего окна автобуса. Все таки какой-то еле различимый свет начал разливаться снаружи. Она подошла, и я вновь зажег огонек. - Смотри. Она пару секунд всматривалась в зеркало. - Мы движемся. - Ага, обрати внимание, по нашей трассе, в деревню. - Зачем мы туда едем? - Она испуганно, но с тенью надежды посмотрела на меня. Как будто я мог знать, зачем и куда мы туда едем в этом потустороннем мире на этом странном и страшном автобусе. Я ничего ей не ответил, лишь в свою очередь всмотрелся в зеркало, пока колёсико зажигалки опять не накалилось. - Олег, можно я еще раз гляну на тех людей? Я заметил, что Ленка уже не так боится, как раньше. Что-то она там себе надумала и решила. Добрый знак. - Давай. А зачем тебе? - Да я в тот раз кое-что увидела, просто не смогла подумать над этим из-за страха. Да и слишком жутко это. Я протянул ей зеркало и зажигалку. - Подожди, пока остынет немного. Ленка нащупала в темноте мою руку и сжала ее. - Только будь со мной, хорошо? - Я всегда с тобой... Мы подошли к первому ряду сидений, и Ленка зажгла огонек. Некоторое время она пристально всматривалась в зеркало. Ее зрачки расширились все больше и больше. - Олег, это очень плохо, очень...И безумно страшно... - Что такое? Огонь зажигалки потух, и мы опять оказались в темноте. - Я знаю этих людей. - Оп-па... Неожиданно... Очень... И кто же они? - Помнишь, я тебе когда-то рассказывала про дядю Антона, нашего соседа? - Это который дальнбойщик? Иногда так свою здоровенную фуру ставит возле двора, что места проехать почти нет? Помню... Я сам же часто видел его машину у вас на улице... Это он? Его мы видим в зеркале, да? - Да... И еще его жена, тетя Валя, дочка, Маринка, и сын, Виталик... Почему они здесь?

В призрачном свете потусторонней луны река казалась огромной серебристой змеей, ползущей из века в век, не замечая времени и пространства, куда-то далеко-далеко, к неведомым богам неведомых миров. Каким чудом, или несчастьем, мы смогли увидеть призрачный этот мир? Мы стояли с Ленкой на порожке автобуса и по очереди смотрели в зеркало, иногда туша огонь зажигалки, остудить колёсико и пальцы. Очень медленно автобус двигался через мост, потом въехал на улицу. Первые дома показались по обе стороны дороги: нигде ни огонька, ни звука. Нет, это не наша: мертвая деревня. Через пару сот метров автобус повернул направо, и я узнал улицу, где живет Ленка и ее сосед с семьей. Люди, которых я не знал. - Лен, мне кажется, нам надо отойти...Туда, опять в конец салона. - Пошли. - Моя подруга медленно отвела взгляд от зеркала, я затушил зажигалку, и мы двинулись по салону. Сердце сжало стальной рукой, внутри разливался жуткий холод: что-то начало меняться вокруг. Внезапно Ленка остановилась. - Подожди, Олег... Я должна это видеть. Дай зажигалку. Мы остановились возле задних сидений; я не стал спорить и протянул зажигалку. Ленка зажгла огонь, и, всматриваясь в зеркало, начала медленно двигаться в обратную сторону. - Они встают и уходят, Олег...К выходу. Откуда в ней взялись силы, после пережитого страха, сейчас смотреть на людей, неестественных и жутких, непонятно откуда и почему здесь взявшихся, я не знал... Но я всегда знал другое и верил, что она очень сильная и смелая девушка. Она не такая как все, она многое может, если поверит в себя, почувствует ответственность за других людей. - Смотри, Олег, - мы дошли уже до выхода, когда подруга протянула мне зеркало, -я посвечу. Я посмотрел на улицу. Мы остановились напротив дома, возле которого я иногда видел огромную грузовую фуру. - Это их дом. Четыре неестественно прямых силуэта медленно сошли с порожка автобуса и двинулись к дому. Никто не оглядывался. Мужчина открыл ворота, без единого звука, и они один за другим зашли во двор. - Вот и все. - Прошептала Ленка мне на ухо. - Они ушли... Только куда? - Знаешь, Лен? - В горле у меня пересохло. - Кто сидит за водительским сидением? И каким-то безумным порывом я резко развернулся и поднес зеркало к водительскому сидению. Внезапно все поплыло у меня в глазах, яркой вспышкой мелькнуло Ленкино лицо, и я отключился.

Заря окрасила небо на востоке в такой яркий розово-красный свет, какой бывает только рано-рано утром летом, и шар солнца, еще не слепящий глаз и оттого кажущийся какой-то посторонней, чужой, планетой, неведомо как попавшей сюда, медленно поднимался из-за края горизонта, создавая неземной пейзаж. Я сидел на вершине холма и бездумно смотрел на это великолепие, совсем не замечая его. Рядом, держа меня за руку, сидела Ленка. Мы очнулись здесь пару минут назад, и все пытались осознать, что с нами случилось. - Олег, что это было? Сон или явь? Как это объяснить? - Лен, а стоит ли? Что бы то ни было, оно прошло. И вряд ли мы еще когда-нибудь попадем с тобой в этот чертов автобус. Не надо думать над такими вещами, можно запросто свихнуться. - Может, ты прав...Но не думать не получается. Жутко-то как....Постой!!! Настолько неожиданно и громко она это сказала, что я невольно вздрогнул. - Надо в

деревню, скорее...Мы должны посмотреть... Мы должны увидеть, что там... У соседа. Ленка резко поднялась с земли. - Нам надо туда. Вставай. Внутри у меня все похолодело. Острое как игла озарение пробило вяло текущие, заторможенные бессонной ночью и жуткими событиями мысли. Ведь правда, не случайно же это все, что мы там видели. Нам действительно надо туда. Я тоже вскочил, и мы побежали с холма, напрямик через поле к мосту. Почти повторяя маршрут давешнего ночного автобуса. На мосту нам встретились Макс, Леха и Катя Стрельченко. Мы не останавливаясь, пронесли мимо них, хотя Макс что-то кричал вдогонку. Надо спешить, крутилась в голове лишь одна мысль. Чуть-чуть осталось же...Мы ни за что не опоздаем. К чему? Это сейчас совсем не важно. Мы бежали изо всех сил, даже тогда, когда издалека увидели толпу возле ворот Ленкиного сосед. Но уже тогда поняли, что опоздали... Только куда и зачем? Куда мы так спешили? Что уже случилось, того не изменить. Тяжело дыша, мы остановились у двора, который сегодня ночью уже видели при таких страшных и странных обстоятельствах. Люди не обращали на нас внимание, о чем то своим перешептываясь, а ворота... ворота были открыты настежь, жутко зияя необъяснимой пустотой. - А какие молодые были... Дети росли. Жить бы да жить. - Услышал я шепот какой-то старушки за спиной. - Что случилось-то? - Вторая старушка только подошла, и, наверное, ничего не знала.... Как и мы, хотя страшная догадка уже зарождалась где-то внутри, холодя душу и разум. - Разбились они. Сегодня, недалеко, там, где-то на дороге. Не знаю точно, как. Говорят, грузовик не справился с управлением и вот.... Мы стояли и смотрели на этот двор. Ленка уткнулась мне в грудь и тихо заплакала. Что же мы видели? Что-то, не предназначенное для людских глаз, что-то потустороннее, чужое, но являющиеся неотъемлемой частью нашего мира. Почему именно нам это открылось? Случайно или нет, неважно, сейчас это совсем не важно. Кто отвозит в старом автобусе души погибших на дороге людей, в последний раз увидеть свой дом? Там, в последнее мгновение в зеркало я увидел водителя: мне никогда, до конца жизни это не забыть. Я видел смерть... но в этот раз мы ее не интересовали. Наше время еще не пришло, и, надеюсь, не скоро еще придет. Только осколок необычного зеркала из странного автобуса еле заметно оттягивал карман....

Читать ещё

- [Матан](#)

Читать ещё

- [GTFO](#)